

Су Жому подошел к карете, сел внутрь.

— Шитоу, мы едем в Павильон Весенних Ароматов.

— Слушаюсь.

Шитоу понял, что он хочет собрать информацию в Павильоне, и сразу же взял кнут, направляясь туда.

Был уже полдень, и в квартале красных фонарей Павильон Весенних Ароматов только что открылся, но уже было много посетителей. Внутри раздавался смех, и хотя народу было меньше, чем вечером, людей все равно хватало.

Тетушка Жун, увидев его, поспешно пригласила на второй этаж, а затем велела позвать нескольких главных девушек.

Около десятка человек встали перед Су Жому, слегка поклонились.

— Добрый день, босс.

— Да. Сегодня я собрал вас, чтобы попросить спросить девушек в ваших залах, не видели ли они мужчину-левшу с красноватым шрамом на тыльной стороне левого запястья, высокого, среднего телосложения. Черты лица пока неизвестны.

Услышав это, девушки переглянулись, удивленные.

Ба-эр подошла вперед.

— Босс, вы не знаете, как он выглядит? Если бы знали, было бы проще найти.

— Не знаю. Именно поэтому я прошу вас найти. Сейчас же идите и спросите, я буду ждать здесь.

— Слушаюсь.

Девушки почтительно поклонились и вышли.

— Босс, что случилось? — Тетушка Жун, глядя на его выражение лица, догадалась. — Неужели это связано с делом наследника?

Она, конечно, слышала о происшествии с наследником маркиза Чжэньбэй. Вероятно, босс пришел сюда, чтобы спасти его.

— Верно. Кто-то использовал маску из человеческой кожи, чтобы выдать себя за Чжао Юэ и убить Ань Хуэя. Я должен сначала найти этого человека, чтобы поймать настоящего убийцу.

Глядя на его серьезное выражение, тетушка Жун улыбнулась.

— Я никогда бы не подумала, что наш босс будет работать на императорский двор.

Она всегда считала, что он навсегда останется человеком из мира бродяг. Кто бы мог подумать, что судьба сыграет с ним такую шутку? В одно мгновение он стал любимцем императора, представителем знати.

— Да. Я тоже не думал, что окажусь сыном удельного князя. С того момента, как они нашли меня, я был обречен стать частью этого двора.

Су Жому посмотрел на нее, в его голосе звучала доля сожаления. Если бы год назад кто-то сказал ему, что он будет работать на двор, он бы умер со смеху.

Но что он делал сейчас?

Когда Бог закрывает одну дверь, он открывает другую. Но мне открыли не дверь, а целые ворота.

Через час они вернулись, все покачали головой, кроме Ци-эр.

Ци-эр шагнула вперед, глядя на него.

— Босс, одна из девушек сказала, что несколько дней назад она приняла гостя, который был очень искусен в постели. Его тело полностью соответствовало вашему описанию: шрам на тыльной стороне запястья, левша. Кроме того, он немного выпил и вел себя довольно буйно, говоря, что эта работа принесет ему много денег. Тогда она подумала, что он говорит о чем-то другом, но теперь, возможно, это было связано с этим делом.

— Знает ли она, где он остановился?

— Он не сказал, только упомянул, что занимается опасной работой. Один заказ — и можно год не беспокоиться.

— Хорошо. Если он снова появится, постарайтесь напоить его, и тогда я разберусь. Если он успешно выполнил задание, он обязательно вернется сюда.

Похоже, это был наемный убийца.

— Вы можете идти. В последнее время в мире бродяг много людей, будьте осторожны, старайтесь не выходить одни. Если выходите, идите группами. Я вас вырастил, не подведите меня.

— Слушаюсь, босс.

Девушки слегка поклонились и, по его знаку, вышли.

Выйдя из Павильона Весенних Ароматов, Су Жому медленно шел по улице, размышляя о последних событиях. На этот раз он был уверен, что маркиз Чжэньбэй замешан в этом деле, но он чувствовал, что этот убийца слишком искусен, чтобы быть обычным наемником.

У маркиза Чжэньбэй были свои тайные охранники, но левша вряд ли был среди них, так как это было бы слишком очевидно.

И еще дело с золотыми слитками — могло ли это быть связано? Ведь такая крупная сумма денег была конфискована в казну, и кто бы ни был, он наверняка захотел бы отомстить.

Су Жому вместе с Шитоу медленно шел по улице, когда впереди раздались шум и смех.

Тук-тук... Впереди послышался звук барабанов, и Су Жому очнулся, увидев группу танцоров с львами, медленно идущих по улице. Вокруг них было много детей, и все было очень оживленно.

— У кого сегодня открытие?

Обычно танцоров с львами приглашали на открытие, чтобы привлечь клиентов.

— Не знаю. Пойдем.

Отойдя к краю улицы, Су Жому повел его вперед.

— Мама, смотри! Танцоры с львами!

Дети на улице выбежали наружу, с восторгом глядя на них, их глаза сияли от радости.

За танцорами с львами шло много людей: те, кто нес барабаны, и те, кто танцевал с веерами. Все было очень весело.

— Но почему за танцорами с львами несут паланкины? — Шитоу, идя за ними, заметил, что за группой шли два красивых паланкина, как будто для невесты, их несли четыре мужчины в красных одеждах, что выглядело очень празднично.

— Не знаю, возможно, это местный обычай.

— Босс, руки у тех людей такие белые, — Шитоу, идя за ним, посмотрел на маленькую руку, выглянувшую из окна паланкина, и тихо засмеялся.

Су Жому посмотрел вперед и снова увидел, как рука высовывается наружу. Это была рука, которая казалась ни мужской, ни женской, но он чувствовал, что где-то ее уже видел.

— Ладно, пойдем.

Всего лишь рука, что в ней такого.

Продвигаясь сквозь толпу, он с Шитоу направился вперед.

На противоположной стороне улицы они купили пакет жареных каштанов и медленно их ели.

Шитоу очистил один и с удовольствием ел.

— Босс, наши руки могут только чистить эти каштаны. А посмотри на руку того мужчины — такая мягкая, как у женщины.

— Откуда ты знаешь, что это рука мужчины? — Су Жому посмотрел на него с недовольством. Паланкин был плотно закрыт, неужели он мог видеть сквозь него?

— Это был мужчина, и его одежда напоминала форму студента академии, — в этом Шитоу был уверен.

Су Жому замер, удивленный, и схватил его за плечо.

— Ты уверен, что это была форма академии?

— Да. Я видел ее каждый день, поэтому узнал. Но это было мельком. Думаю, это просто совпадение.

Бах! Пакет с каштанами выпал из рук Су Жому, и он вдруг понял, почему та рука казалась

знакомой.

— Это была рука Ван Цзывэя.

Развернувшись, он быстро пошел по улице, где исчезли танцоры с львами.

— Босс, подожди меня!

Шитоу, бросив пакет с каштанами, бросился за ним.

Су Жому, не обращая внимания на Шитоу, с максимальной скоростью пробился сквозь толпу и, выбежав на улицу, увидел впереди группу танцоров. Он подбежал к ведущему и схватил его.

— Скажи, куда делись те два красных паланкина?

Мужчина, испугавшись, покачал головой.

— Они пошли за город, мы не знаем, кто они. Они просто шли за нами.

Услышав это, Су Жому развернулся и увидел лошадь у ресторана. Он подбежал к ней, вскочил в седло и, натянув поводья, помчался вперед.

— Моя лошадь, моя лошадь!

Сзади мужчина, подбирая полы одежды, кричал, пытаясь догнать.

— Мы заплатим, заплатим за твою лошадь, — Шитоу, подбежав, дал ему серебряный слиток и, не обращая на него внимания, бросился бежать.

— Вперед!

Су Жому, глядя вперед, погонял лошадь, стремясь выехать за город.

Когда он добрался до городских ворот, то увидел патрульного. Он остановил лошадь.

— Вы видели два паланкина, выходящих из города?

Патрульный, увидев его благородный вид, понял, что это представитель знати, и кивнул.

— Да, они выглядели странно и пошли в сторону горы.

Указав на гору впереди, патрульный громко сказал.

Плохо! Возможно, они снова собираются убить. Су Жому ударил лошадь хлыстом.

Лошадь заржала и рванула вперед, выбежав из города.

— Босс, подожди меня!

Когда Шитоу, запыхавшись, выбежал из города, Су Жому уже скрылся из виду.